

Тело юноши опиралось на него, ощущаясь как идеальная тяжесть. Се Цзин почти физически чувствовал, как эти стройные, слегка худощавые кости растягивались.

— Ваше Величество, — осторожно подтолкнул Се Цзин его руку, пытаясь помочь ему устроиться поудобнее.

Чжу Линсы тихо крикнул в ответ, позволяя ему делать всё, что тот считал нужным.

Всё, к чему можно было прикоснуться, было мягким.

В голове Се Цзина раздался громкий удар.

Если бы Сюй Чэн знал, что всё так обернётся, он бы никогда не настаивал на том, чтобы назначить его чжуаньюанем.

Если бы покойный император узнал, что кто-то так думает о его сыне, не говоря уже о министре-регенте, он бы не пощадил даже сотню ударов палками за излишнее усердие.

Эта мысль вызвала у него холодный пот, который, впрочем, частично сменил предыдущий жар. Он попытался вспомнить те техники успокоения и сосредоточения, которым его учили монахи в храме его родного города.

Вскоре они прибыли во дворец Цяньцин.

Лу Шэн не стал звать слуг и сам стоял у повозки.

— Ещё раз спасибо, господин Се.

Се Цзин, хотя и чувствовал себя несчастным, не мог показать этого на лице. Он взял императора на руки, широкими шагами вошёл в комнату и положил его на кровать. Он уже собирался уйти, как вдруг услышал шёпот императора.

— Ваше Величество, что вы сказали?

Се Цзин, не имея другого выбора, кроме как наклониться ближе, спросил.

Чжу Линсы, услышав его, тихо открыл глаза. Его взгляд был ясным, но в нём читалась глубокая боль и нежность.

— Ваше Величество.

Се Цзин, увидев его таким, почувствовал тяжесть в груди и взял руку императора.

Он с удивлением обнаружил, что ладонь императора была покрыта потом. Должно быть, от жары. Се Цзин осторожно высвободил свою руку и начал расстёгивать воротник императора, чтобы тот не задохнулся.

— Се Цзин.

Чжу Линсы глубоко вдохнул и схватил его за воротник.

Это было слишком. Се Цзин, едва успокоивший свои мысли, снова почувствовал, как его охватывает волнение. Он взял себя в руки, схватил запястье императора и слегка надавил, отодвигая его.

Чжу Линсы, который с самого начала притворялся спящим, наконец набрался смелости, но после такого отталкивания его решимость ослабла на семь-восемь частей.

Так нельзя.

Благодаря «Весне третьего месяца» в сердце Чжу Линсы снова вспыхнула отчаянная решимость. Не обращая внимания ни на что, он схватил его снова.

Его глаза стали влажными, словно он боялся, что Се Цзин снова оттолкнёт его. Уголки его губ опустились, выражая печаль.

Се Цзин смотрел на него и видел перед собой кошку, которая, будучи оттолкнутой, смотрела на него с грустью и одиночеством, но всё равно пыталась положить свою пушистую лапу ему на грудь.

Даже если бы сердце Се Цзина было каменным, он бы не смог снова причинить ему боль. К тому же император, прижавшись к нему, был горячим, мягким и послушным.

Сегодня, похоже, не обойдётся без проблем. Се Цзин мысленно прочитал несколько буддийских молитв, решив, что это будет его испытанием.

— Се Цзин, я...

Чжу Линсы, охваченный эмоциями, не мог подобрать слов.

— Я...

Он с тревогой вдохнул, но, несмотря на всё, не знал, как начать.

Се Цзин, хоть и не отталкивал его, не отводил взгляда, глядя в сторону с сосредоточенным выражением лица.

Он действительно...

Не успел он подумать об этом, как внезапно в комнату ворвался Лу Шэн. Оба мужчины вздрогнули и мгновенно отпрянули друг от друга.

Лу Шэн понимал, что пришёл не вовремя, но, видя, что император и господин Се не продвигаются в своих отношениях, решил, что Се Цзин недостаточно сообразителен.

Он, наблюдая за этим, не мог не волноваться, думая, что Се Цзин, имея всё, что нужно, всё же уступает ему, лишённому некоторых возможностей. Руководствуясь желанием помочь императору, он решил подтолкнуть ситуацию.

Он поставил на стол зелёный поднос из Цзиндэжэня, отчего фарфоровая чаша завибрировала.

— Отрезвляющий отвар принесён.

Сказал он и быстро удалился, не дав Се Цзину ответить.

Да, сегодня император пьян, и я тоже. Се Цзин, думая так, почувствовал небольшое облегчение, забыв, что выпил всего две чаши, меньше, чем император.

Он взял одну чашу и поднёс её к губам императора. Край чаши коснулся его алых губ, обнажив

несколько белых зубов. Чжу Линсы, держась за его руку, маленькими глотками выпил всё до дна.

Се Цзин всегда замечал, что император был так послушен, когда дело касалось его.

Но после того, как он выпил, его выражение стало ещё более смутным. Се Цзин решил, что император просто устал, и хотел уложить его спать, но тот протянул руки и крепко обнял его.

Император выглядел растерянным, его взгляд был рассеянным, и он, не зная, что делать, крепко держался за Се Цзина, его лицо становилось всё краснее. Его дыхание было частым и прерывистым, заставляя сердце Се Цзина биться быстрее.

Он с трудом посмотрел на Се Цзина, и тот почувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Ваше Величество, я... я тоже пьян.

Пролетел Се Цзин, быстро взяв другую чашу и выпив её залпом.

Когда он закончил, то заметил, что на этой чаше был изображён золотой дракон, плывущий среди облаков, а на предыдущей — переплетённые лотосы и рыбы.

Лу Шэн, человек, который даже в таких мелочах был внимателен. Се Цзин, не обращая на это внимания, взял императора на руки и отнёс его на кровать.

— Се Цзин.

Император, лёжа на кровати, начал ворочаться, словно его что-то мучило. Он не мог ухватиться за Се Цзина, чувствуя одновременно страсть и растерянность.

Се Цзин хотел сказать: «Я здесь», но его тело охватило сильное желание, возникшее из ниоткуда.

Это... это...

Не успел он подумать, как с кровати донёсся голос:

— Се Цзин...

Чжу Линсы не мог разглядеть человека перед собой, но, чувствуя его близость, ощущал умиротворение.

Сначала он не мог его удержать, что вызывало у Чжу Линсы тревогу и печаль, но потом он перестал убегать. Всё, что последовало, было как во сне, и радость, и боль невозможно описать.

Он понял, что Се Цзин был лучше всех его снов вместе взятых.

Неважно, насколько сложной была ситуация, этот человек всегда мог справиться с ней. Теперь, если он просто последует за ним, то не будет сожалений.

Чжу Линсы проснулся от крика.

Звук приближался, и, если бы не его пронзительность, его можно было бы назвать

оглушительным.

Лу Шэн, преследуемый, кричал:

— Господин Се, пощадите!

А также:

— Ваше Величество, спасите!

Се Цзин, с расстёгнутым воротником, вынужден был остановиться, чтобы застегнуть его, что дало Лу Шэну время добежать до комнаты Чжу Линсы.

— Ваше Величество, спасите!

Лу Шэн кричал, боясь, что император не проснётся, и тогда Се Цзин схватит его и пронзит мечом насквозь, прежде чем император успеет что-то понять.

Чжу Линсы, услышав его крики, не мог не проснуться, но его тело было как разбитое, а в интимных местах чувствовалась слабая боль. Он попытался встать с кровати, но, сделав шаг, упал на пол.

Лу Шэн, увидев императора в таком неприглядном виде, замер на мгновение, забыв о своих слезах, и быстро помог ему одеться. Но Се Цзин уже вошёл с мечом в руке.

Лу Шэн, увидев его, задрожал и упал на пол, а Чжу Линсы, оставшись без поддержки, свалился на бок, его одежда была не до конца застёгнута, и на его теле виднелись красные следы, оставшиеся с прошлой ночи.

Се Цзин, увидев это, поспешно отвел взгляд.

— Господин Се, пощадите.

Бормотал Лу Шэн.

— Ваше Величество, спасите, господин Се хочет убить меня.

Се Цзин, услышав это, пришёл в ярость.

— Скажи, что ты сделал, чтобы император узнал? Убить тебя — это справедливо?

Лу Шэн, услышав это, понял, что всё плохо, и начал умолять:

— Господин Се, пощадите, я случайно, не знаю, что пошло не так...

Се Цзин, услышав это, вдруг вспомнил, что на двух чашах были разные узоры. Может быть, из-за этого всё и произошло, и он...

Чжу Линсы с прошлой ночи был в полусне, помня только, как изо всех сил держался за Се Цзина. Всё, что произошло потом, было смутным. Он не думал о том, что отрезвляющий отвар мог быть ключом ко всему. Увидев, что Се Цзин всё ещё в ярости, он с трудом поднялся.

— Я велел ему сделать это, успокойся.

Се Цзин, услышав это, был поражён, как громом. Он не ожидал, что император выступит в роли миротворца. Меч выпал из его рук с громким звуком, а Лу Шэн, дрожа, спрятался за императора, обхватив его ноги.

— Я удаляюсь.

Се Цзин взял верхнюю одежду и ушёл. Прошло немало времени, прежде чем Лу Шэн выбрался из-за императора, понимая, что на этот раз он избежал смерти. Чжу Линсы спросил:

— Что ты сделал?

Сны прошлой ночи всё ещё были яркими, но Се Цзин ушёл, оставив его в недоумении. Лу Шэн принёс поднос и увидел, что в двух чашах остатки отвара всё ещё источали сладковатый запах.

<http://bllate.org/book/16200/1454147>